

на детальную обоснованность, опыт и квалификацию привлеченных стороной защиты специалистов, а также императивное требование ч. 2 ст. 159 УПК РФ суд принимает подобного рода решения, которые часто вышестоящий суд признает законными и обоснованными [7].

Одну из самых острых проблем, связанных с использованием специальных знаний в уголовном судопроизводстве, раскрывает следующий пример из судебной практики.

Стороной защиты в ходе рассмотрения О-м районным судом города О. уголовного дела по обвинению братьев Б. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, было получено заключение специалиста – судебно-медицинского эксперта, доктора медицинских наук, с колоссальным практически опытом, который был впоследствии допрошен в качестве специалиста в судебном заседании.

Приговор вынесен обвинительный. В описательно-мотивировочной части приговора судом отвергнуты без соответствующей объективной и всесторонней оценки заключения и показания специалиста в области судебной медицины, допрошенного в судебных заседаниях суда первой и апелляционной инстанций, предупрежденного об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Более того, суд апелляционной инстанции, отвергая в качестве доказательства заключение специалиста Т., обосновывал свой вывод ссылкой на ст. 168, 270 УПК РФ, искажив суть закона утверждением о даче специалистом заключения только в рамках участия в следственных действиях [8].

Уместно в свете исследуемых проблем привести некоторые законодательные требования, а также позицию Верховного Суда РФ

Согласно положениям п. 3 ч. 1 ст. 53, ч. 1 ст. 58, ч. 3, 4 ст. 80 УПК РФ специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое в том числе стороной защиты, в частности, для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, а также для представления заключения, т. е. суждения по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, в письменном виде.

Разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» установлена необходимость наиболее полного использования судами достижений науки и техники в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, путем производства судебной экспертизы во всех случаях, когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле. Если же проведение исследования не требуется, то возможен допрос специалиста.

По нашему убеждению, несмотря на тот факт, что специалист фактически не осуществляет исследование, заключение специалиста имеет одинаковую с заключением эксперта юридическую силу предусмотренного УПК РФ доказательства. Специалист при даче заключения пользуется результатами научно обоснованных достижений в той или иной области знаний, что, безусловно, объективизирует сделанные им выводы. Кроме того, каким бы ни был закон, он – закон, которым заключение специалиста, равно как и его показания, отнесены к доказательствам по уголовному делу. Исходя из законодательного закрепления каждое доказательство должно оцениваться по правилам оценки доказательств, предусмотренным ст. 17, 88 УПК РФ, без какого-либо ущемления статуса такого доказательства.

1. Максимов О.А., Нагорный В.А. Некоторые теоретические и практические вопросы участия специалиста на стороне защиты // Адвокат. практика. 2013. № 2.
2. Махов В.Н. Становление заключения и показаний специалиста как доказательства в уголовном процессе Российской Федерации // Рос. следователь. 2013. № 9.
3. Овсянников И. Дискуссия о заключении специалиста 10 лет // Законность. 2015. № 2.
4. Селина Е.В. Заключение и показания специалиста в уголовном процессе // Науч. тр. РАЮН : в 3 т. М., 2008. Вып. 8. Т. 3.
5. Зинин А.М., Семикаленова А.И., Иванова Е.В. Участие специалиста в процессуальных действиях : учебник. М., 2016.
6. Архив Губкинского районного суда Белгородской области за 2018 г.
7. Архив Левобережного районного суда Воронежа за 2018 г.
8. Архив Орловского областного суда за 2016 г.

УДК 343.985.7

А.Н. Чаплинский

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ КАК РАЗДЕЛ ТРАСОЛОГИИ

Глобальная компьютеризация оказывает существенное влияние на социально-экономические процессы в Республике Беларусь. В то же время наблюдается рост преступлений с использованием компьютерных средств. Внедрение современных информационных технологий практически во все области человеческой деятельности привело к тому, что с помощью компьютерных средств и систем совершаются как преступления против компьютерной информации, так и традиционные (мошенничество, фальшивомонетничество, лжепредпринимательство и др.).

Преступления, сопряженные с использованием компьютерных технологий, представляют серьезную угрозу для Республики Беларусь и для мирового сообщества в целом. В связи с этим активно исследуются проблемы эффективного расследования преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий, а также изучения электронно-цифровых следов, их природы и сущности.

На сегодняшний день указанные следы существуют как явление и активно исследуются. При этом взгляды ученых относительно их природы образования и наименования существенно разнятся [1, с. 108–111; 2, с. 34–35; 3, с. 168]. Изучение такого явления, как электронно-цифровые следы, вызвано необходимостью выработки научно обоснованных рекомендаций по их поиску, исследованию и использованию в деле борьбы с преступностью, которая все чаще использует передовые достижения науки и техники в своих противоправных целях.

По нашему мнению, изучение электронных следов следует проводить в рамках учения о следах, т. е. трасологии, как одного из разделов криминалистической техники. Также представляется целесообразным включить в систему трасологии, представленную такими общепризнанными подразделами, как общие положения трасологии, исследование следов человека, орудий и инструментов, транспортных средств, животных, форензику – криминалистическое исследование электронно-цифровых следов, которые имеют свою специфику образования, хранения и использования в доказывании. Электронно-цифровые следы, несмотря на материальную природу образования, настолько специфичны, что их нельзя воспринимать как материальный след в привычном понимании слова, например, как отпечаток обуви на полу.

Термин «форензика» (компьютерная криминалистика) предложил еще Н.Н. Федотов, который понимал ее как прикладную науку о раскрытии и расследовании преступлений, связанных с компьютерной информацией, о методах получения и исследования доказательств, имеющих форму компьютерной информации, о применяемых для этого технических средствах [4, с. 12]

Обозначение криминалистического исследования электронно-цифровых следов термином «форензика» обусловлено сложившейся практикой его употребления. По нашему мнению, данный термин в полной мере отражает суть предлагаемого раздела криминалистического знания. Слово «forensics» является сокращенной формой от «forensic science», что дословно переводится с английского языка как судебная наука, т. е. наука об исследовании доказательств – криминалистика. В то же время раздел криминалистики, посвященный исследованию компьютерных доказательств, в англоязычной литературе получил названия «computer forensics», «digital forensics», или «компьютерная (цифровая) криминалистика», которые

употребляются как синонимы. В связи с повсеместным использованием английского языка при работе с компьютером и, как следствие, заимствованием родным языком англоязычных слов представляется довольно логичным использовать как термин вошедшее в обиход русского языка слово «форензика», которое имеет только одно значение – компьютерная криминалистика, а в других значениях не употребляется.

Практика заимствования и употребления англоязычных слов в компьютерной сфере является повсеместной и общепринятой. Например, такие слова, как драйвер, аккаунт, логин или интернет-браузер, прочно вошли в лексикон практически каждого пользователя компьютера и широко ими используются. Попытки введения в научный оборот отечественных аналогов и эквивалентов из родного языка вместо уже существующих англоязычных терминов, на наш взгляд, не всегда являются обоснованными.

Осознавая в полной мере дискуссионность термина «форензика» и не претендуя на его бесспорность, полагаем, что вопрос о наименовании раздела криминалистических знаний об электронно-цифровых следах является второстепенным по отношению к сути самого изучаемого явления.

Методология традиционной науки включает в себя четыре базовых элемента: изучение существовавших и существующих теорий, методов и результатов экспериментов; установление несоответствий между выдвигаемыми теориями и результатами, полученными в результате эксперимента; выдвижение новых теорий и проведение экспериментов для их проверки; опубликование результатов исследования. Криминалистическое исследование электронно-цифровых следов сталкивается с проблемой отсутствия знаний в данной области, которые только начинают появляться. Постепенно накапливаемые познания о функционировании компьютерных систем, расширяясь, трансформировались в рекомендации для использования их в правоохранительной деятельности.

Поскольку одним из условий применения знаний при рассмотрении дел в суде является их научная обоснованность, для признания форензики подлинно научным знанием необходимо создать научную базу, которая должна включать в себя четко очерченный предмет познания с соответствующей методологией.

Стремительное развитие форензики в последние годы обязано росту производительности персональных компьютеров и аппаратно-программных комплексов. Практически любой пользователь становится продвинутым в области компьютерных преступлений. Этому способствует распространение в интернете информации о порядке осуществления противоправного доступа к компьютеру третьих лиц. Кроме того, любой пользователь может осуществлять доступ к контенту, который содержит порнографию или сопровождается нарушением авторских прав.

Для борьбы с преступностью необходимо совершенствовать механизмы защиты информации и усилия по противодействию несанкционированного доступа к ней, выработать единый подход в обнаружении, сборе и использовании электронных следов с целью привлечения правонарушителей к ответственности. Отсутствие научно обоснованной и общепринятой методики обнаружения, сбора и использования электронных следов в качестве доказательств не способствует эффективности борьбы с компьютерными правонарушениями, так как вызывает проблему рассмотрения представляемых доказательств в суде. Судами самым тщательным образом исследуется процесс получения электронных доказательств, а также соблюдение всех необходимых процессуальных процедур, прежде чем обнаруженные следы приобретают ценность подлинных доказательств. Очевидно, что криминалистическое исследование электронно-цифровых следов должно осуществляться уполномоченным органом в строгом соответствии с законодательством.

Таким образом, криминалистическое исследование электронно-цифровых следов представляет собой деятельность заинтересованных лиц, осуществляемую на правовой основе с использованием научно обоснованных методов и аппаратно-программных средств и направленную на обнаружение, извлечение, исследование и использование криминалистически значимой компьютерной информации с целью последующего использования в правоохранительной деятельности в качестве электронного доказательства лицом, разрешающим дело по существу.

1. Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. М., 2002.
2. Агибалов В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе. М., 2012.
3. Вехов В.Б., Смагоринский Б.П., Ковалев С.А. Электронные следы в криминалистике // Судеб. экспертиза. 2016. Вып. 2.
4. Федотов Н.Н. Форензика – компьютерная криминалистика. М, 2007.

УДК 343.985.7

Е.В. Чиненов, В.И. Щукин

СТРУКТУРА МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМОГО В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Фундаментальной основой криминалистической методики расследования экономических преступлений, совершающихся на объектах

железнодорожного транспорта, выступают особенности действий, связанных с подготовкой преступления, совершением и сокрытием следов. В своей совокупности они образуют основу механизма преступления и определяют структуру криминалистической характеристики.

Механизм преступления, его структура, компоненты и их взаимосвязи являются предметом криминалистических исследований на протяжении значительного времени. Главными направлениями исследований стали анализ существующих определений понятия механизма, его криминалистическое толкование и структурная составляющая.

Несомненный интерес вызывают различные мнения и точки зрения ряда ученых. Так, А.Н. Васильев, обосновывая задачи криминалистики при предварительном расследовании, раскрывал понятие механизма преступления следующим образом: «... способ и действия преступника в процессе совершения преступления, сопровождающиеся образованием материальных и нематериальных следов, могущих быть использованными для раскрытия и расследования преступлений» [1, с. 8]. И.А. Возгрин выделил взаимную связь между признаками способа совершения преступного деяния, преступной личности и личности потерпевшего [2, с. 43]. В.А. Образцов показал, что преступный механизм – это реализуемая в определенных условиях, выражении, направленности и последовательности динамическая система противоправных поведенческих актов и обусловленных ими явлений, имеющих криминалистическое значение [3, с. 20]. С позиции науки уголовного права и криминологии В.Н. Кудрявцев определил, что «под механизмом преступного поведения мы понимаем связь и взаимодействие внешних факторов объективной действительности и внутренних, психических процессов и состояний, детерминирующих решение совершить преступление, направляющих и контролирующих его исполнение» [4, с. 7]. В.Я. Колдин и Ю.Г. Корухов механизм преступления понимают как взаимодействие материальных процессов и систем, в совокупности образующих источники криминалистической информации, необходимой для расследования деяния [5, с. 333]. А.М. Кустов представляет механизм преступления последовательным рядом процессов взаимодействия, формирующих проявление следов-отражений, содержащих криминалистически значимую информацию о преступлении и его участниках [6, с. 26]. А.С. Князьков механизм преступления понимает как важный элемент криминалистической характеристики, состоящий в виде получающей материальное выражение последовательности поведения лиц, совершающих противоправные деяния [7, с. 51].

Как видно, механизм преступления представляет собой широкое и многогранное понятие, в котором, выделяется три детерминирующих